

²⁹ История Москвы. Т. 1. Прил.: План казенной слободы в Москве по писцовой книге 1678–1680 гг.

³⁰ Голикова не упоминает об отношении Тимофея Филатьева, вступившего в Гостиную сотню в 1688 г., к династии купцов Филатьевых (Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 378). Такого же мнения она придерживается и в отношении Гаврилы Филатьева, ставшего членом Гостиной сотни в 1649 г. (Там же. С. 293).

Е. В. Иванова

О ТОРГОВЫХ ЛЮДЯХ В КНИГАХ ПЕЧАТНОГО ПРИКАЗА XVII В.

Книги Печатного приказа сохранились за 1613–1723 гг. (723 единицы хранения) и находятся в 233-м фонде РГАДА (Печатный приказ). Все они пронумерованы в хронологическом порядке, причем сначала следуют пошленные книги (№ 1–659), а затем беспошленные (№ 660–723). Книги Печатного приказа представляют собой регистрационные записи о запечатанных грамотах и актах.

Служащие Печатного приказа регистрировали до ста грамот в день. Единичная регистрационная запись по конкретному делу определяет книги Печатного приказа как исторический источник. Каждая запись в пошленных и беспошленных книгах хранит богатейший материал для историков периода феодализма, отражает многообразие отношений в различных сферах деятельности Московского государства.

Выделяется особый формуляр записей:

— дата (число, месяц, иногда год) — указывается один раз в начале очередного рабочего дня;

— неизменная формула, с которой ведется запись: «Запечатана грамота...». В начальной формуле сразу может быть указано количество запечатанных грамот, если все они адресованы в одно место;

— обозначается конкретное должностное лицо с именем и фамилией, к кому обращена грамота, т. е. лицо, на которое возлагаются обязанности по исполнению дела, изложенного в запечатанной и зарегистрированной грамоте. Обычно в роли должностных лиц, к которым направлялась для ознакомления и уведомления грамота, выступали воеводы, дьяки и писцы приказных изб, губные старосты, целовальники, таможенные головы, торговые и посадские люди и др.

— далее обязательно указывается населенный пункт, куда отправляется запечатанный и зарегистрированный документ (город, если значится уезд, здесь же уточняется название деревни, села, стана, жеребья);

— по чьему челобитью выдана и запечатана грамота: записывается имя челобитчика или челобитчиков, степень родства (брат, вдова, сын, дочь), принадлежность к какой-либо социальной категории («детушко боярский», подьячий, пан, иноземец, стрелец, казак, пушкарь, кузнец и др.), иногда географическое происхождение («мещенин», «пошехонец» и т. п.);

— очень краткое содержание документа, которое иногда укладывается в двух словах (об управе, о дозоре, о хлебе и т. д.) или передается при помощи обращения «велено». Бывает записано целое сообщение, например, о предоставлении откупов или развернутое изложение содержания жалованной грамоты или список с запечатанной грамоты;

— в редких случаях упоминается, за приписью какого дьяка документ пришел в Печатный приказ для регистрации;

— далее в пошлинной книге идут неизменные слова, в которых излагается размер взимаемой пошлины, например, «пошлин полтина»; в беспошлинных книгах — «пошлин полполтины для бедности» (это означает, что указанная сумма взята не будет);

— последняя фраза, знаменует собой конец записи по данному делу: в пошлинных книгах — «взято», в беспошлинных — «не взято». Слова выведены рукой дьяка Печатного приказа.

Книги Печатного приказа могут разрешить многие сложные задачи научных исследований по истории русского феодального города. Среди них выделяется одно из важнейших направлений — изучение положения торгово-промышленного сословия первой половины XVII в. Материалы Печатного приказа позволяют значительно расширить научные изыскания в области правового положения и статуса торговых людей, их состава и источников пополнения, деятельности и службы. Записи книг показывают положение русских торговых людей в сравнении с иностранцами в Московском государстве первой половины XVII столетия.

Первой начала привлекать материалы Печатного приказа для исследований в этой области Н. Б. Голикова. Ей удалось на основании регистрационных книг подтвердить и уточнить численность, состав и источники пополнения гостей и Гостиной сотни в конце XVI — первой четверти XVIII в. Так, при проверке и сопоставлении с записями книг Печатного приказа данных окладного списка гостей, Гостиной и Суконной сотен 1632 г., введенного в научный оборот П. П. Смирновым¹, выяснилось, что он не полон². Список учитывал только часть гостей, которые находились на момент переписи в Москве. По книгам Печатного приказа были выявлены фамилии гостей, получивших гостиное имя по жалованным грамотам еще до 1632 г. Например, гость И. А. Юдин, не упомянутый в списке Смирнова, был указан на страницах книг Печатного приказа³. На основании записей книг Печатного приказа современная исследовательница историк-архивист Т. А. Лаптева проанализировала положение провинциального дворянства XVII в.⁴

Регистрационные записи, посвященные торговым людям, позволяют установить и точно датировать факт выдачи жалованных грамот, уточнить происхождение купцов и торговых людей, их перемещения по стране и постоянное место жительства.

В ходе работы были выявлены некоторые записи по жалованным грамотам на гостиное имя, где указывалось: «в государевых грамотах и в наказах во всяких делах и всем городом велено писать ево гостем»⁵. Такие грамоты были выданы Андрею Иванову сыну Харламову «за отца ево и за ево службы»⁶, Андрею Котову⁷, Семену Светешникову⁸, Оникею Чистому⁹, Ануфрию Васильеву¹⁰, Данилу Григорьеву сыну Панкратьеву «за службу брата ево и за ево, что он был в Сибирском приказе у соболиные оценки, у всякой мехной рухледи и в окладчиках у пятинного збору»¹¹.

Жалованные грамоты на права и льготы регулярно регистрировались в книгах Печатного приказа. В разное время в первой половине XVII в. их получили гости Федор Максимов¹², Федор Лукьянов сын Венивитов¹³, братья Судовщиковы¹⁴, торговые люди Суконной сотни Иван Онофреев¹⁵ и Бажен Дементьев сын Клепышников¹⁶, Гостиной сотни торговые люди Томир Тараканов¹⁷, Яков Кожевников¹⁸, Иван Чистой¹⁹, Оксимка Коробейников²⁰ и многие другие. Предоставляемые государем по жалованным грамотам права и льготы торговым людям сводились к нескольким пунктам: «ни в каком деле ни ему, ни его детям креста не целовать, и по городам ни в чем не судить, кроме как на Москве»; питье держать безвыимочно и безьявочно; столыщиков на дворах не ставить; подвод не имать; с черными сотнями дел не делать, тягла и податей не платить; мостовщины и мыта при проезде не взимать.

По жалованной грамоте гостей братьев Третьяка и Смирново Судовщиковых велено было их дворы и лавки обелить «за службу, что они в прошлом в 7123 [1614/15] г. в Дорогобуже под Смоленском хлеб продавали ратным людям, и в той покупке прибыль учинили»²¹.

Более того, в грамотах предусматривались наказания для тех, кто нанесет обиду их владельцам: «а хто ево через жалованную грамоту изобидит, и ему быти от государя в опале»²². В соответствии с рангом и положением за обиды и бесчестье устанавливались штрафы. Так, например, за гостя Федора Веневитова положено было уплатить 50 руб. и за детей его 20 руб.²³, а за Андрея Котова — 20 руб.²⁴, также как и за торгового человека Большой Конюшенной слободы Владимира Борзова²⁵. По коллективной челобитной тяглецов Суконной сотни в 1624 г. была выдана новая жалованная грамота на права и привилегии взамен старой сгоревшей. В ней указывались следующие размеры возмещения обид ее владельцам: средние — 15 руб., молодые — 10 руб.

Записи книг Печатного приказа ярко отражают настроения купеческого сословия и его требования к государю. Купцы настаивали на запрещении беломестцам и крестьянам торговать на посадах, не неся за это тягла. Слобожане промышляли наравне с посадскими торговыми людьми, оставаясь в то

же время свободными от посадских податей, повинностей и городского суда. Так, отстаивая монопольное право торговли и сбора пошлин с судов по реке Зуше в Мценском уезде, торговые люди московской Гостиной сотни, а также «коломничы, коширяне, колужане, белевцы, орляне» получили в 1649 г. от государя указную грамоту. В грамоте указывалось на самовольно возведенные мосты, на которых предприимчивые крестьяне окрестных деревень собирали пошлины с проезжих судов. По выданной грамоте им было запрещено заниматься торговлей и собирать проезжие пошлины, а «мосты и сежи, которые поставлены без указа для судового ходу» приказано было сломать²⁶. С другой стороны, торговые люди, включенные в сотни, вызывали недовольство посадского населения, так как получали жалованные грамоты и освобождались от тягловых сборов. В книгах Печатного приказа встречаются указные грамоты, выданные по челобитью посада о возвращении торговых людей в посадское тягло. Например, костромские посадские люди били челом государю на посадских же людей Костромы, которые были взяты в Гостиную и Суконную сотни. Согласно запечатанной грамоте костромским гостям по-прежнему велено было «з дворов своих, которые у них на костромской земле, тягло и подати всякие платить»²⁷.

Препятствовала развитию российской торговли сложная система поборов за перевозимые и продаваемые товары. Об этом рассказывают записи проезжих грамот, запечатанные в разные города Московского государства по челобитью русских торговых людей. Все они просят от государя одного: беспошлинного проезда и провоза товаров. В различных вариантах в книги Печатного приказа было перенесено содержание проезжих грамот: «велено ево пропускать»²⁸, «пропускать без задержанья»²⁹, «не велено с ево запасу пошлин имать»³⁰, «велено людей ево пропускать»³¹. На основании регистрационных записей можно заключить, какие именно товары провозили торговые люди. Наиболее распространенными товарами, с которых просили снять пошлины, были лес, хлеб, вино. Например, ярославскому торговцу Андрею Попову выдали проезжую грамоту на пропуск его по городам России с шелком³².

На фоне зарегистрированных проезжих грамот, выданных по челобитью отдельных торговых людей, выделяется комплекс из 14 грамот, запечатанных в Сибирь от 26 февраля 1646 г.³³ Они адресовались местным органам власти — воеводам и подьячим приказных изб — в Тобольск, Томск, Енисейский острог, на Верхотурье, в Сургут, Березов, Нарымский острог, Тюмень, Пелым, Кецкий острог, Туринский острог, Тару, Мангазею и на «великую реку» Лену. Торговым людям Гостиной сотни, промышленяющим в сибирских городах, по сей грамоте не велено было чинить в проезде задержек, следовало пропускать их со всякими товарами беспошлинно, а воеводам и приказным людям ни в чем их не судить.

Среди лиц, получивших проезжие грамоты, можно встретить как известных торговых людей — гостей Надею Светешникова³⁴, Второго Озеро-

ва³⁵, Григория Никитникова³⁶, Абрама Харламова³⁷, так и таможенных голов, кабацких откупщиков, хлебных уговорщиков, государевых закупщиков, иностранных торговых людей. По указаниям на населенные пункты в проезжих грамотах можно установить традиционные для каждого купца маршруты торговых путей. Порой записи регистрационных книг содержат информацию о приказчиках и предмете торговли.

В записях Печатного приказа отражены государевы закупки по городам Московского государства, руководство которыми было сосредоточено в Приказе Большой казны. Уговорщики являлись в приказ и заключали договор об условиях поставок, где оговаривались их размеры и цена. Хлебная закупка на государя была объявлена с 1 сентября 7139 (1630) г.³⁸ В феврале 1631 г. в книгах Печатного приказа появляются записи о зарегистрированных грамотах, адресованных к гостю Томиле Тараканову³⁹. В мае 1632 г. во главе комиссии, судя по записям регистрационных книг, становится гость Василий Юдин⁴⁰. В июне 1633 г. грамоты о закупке хлеба адресуются на имя гостя Бахтея Булгакова⁴¹. Грамоты выдавались по челобитью хлебных уговорщиков и главным содержанием этих документов было: «велено им хлеб про себя покупать»⁴² и «велено им про себя суды делать и судовщиков наимовать»⁴³. По содержанию записей можно установить лиц, привлекавшихся к закупкам, районы, из которых производились поставки. При выборочном ознакомлении с записями было определено, что главным образом закупками на государя занимались монастыри и известные торговые люди, а одним из районов поставок была Вологодская земля⁴⁴.

Записи книг Печатного приказа свидетельствуют, что закупки хлеба на государя велись в 1625–1626 гг. «Хлебные запасчики» получили проезжие грамоты, главным образом по маршрутам от Коломны или от Ярославля до Астрахани⁴⁵. Они производили хлебные поставки из астраханских дворцовых сел, Свяжска, Козмодемьянска, Курмыша, Алатыря, Чебоксар, Цивильска, Ядрина, Казани. В этих грамотах были указаны размеры и предметы поставок, измеряемые в нескольких тысячах четвертей ржи, овса, круп и толокна. Среди хлебных уговорщиков значатся гость Надей Светешников с приказчиком Назарием Ивановым⁴⁶, гость Михаил Волков⁴⁷, ярославец Дружина Назарьев⁴⁸, нижегородцы Яким Патохин и Федор Козел⁴⁹ и др.

Регистрационные записи Печатного приказа позволяют предположить, что уговорщикам денег на Москве не выдавали. Известно, что по тем городам, где должна была сосредоточиться закупка хлеба, рассылались грамоты с предписанием местным органам власти выдавать деньги закупщикам из кабацких и таможенных доходов. Так, нижегородскому таможенному голове было велено выдать гостю Василию Шорину из таможенных сборов 1000 руб.⁵⁰ Гостям Василию Федотову и Федору Веневитову из тарусских доходов было выдано 300 руб., «вместо тех денег, что взято у него в Новгородскую четь»⁵¹. Например, по записи о выдаче денег гостю Григорию Ми-

китникову известно, что он занимался в Нижнем Новгороде закупкой рыбы на государя⁵².

Вообще, надо признать, что правительство часто практиковало оплату услуг торговых людей из кабацких и таможенных сборов. По грамоте, запечатанной на Ярославль посадским людям «за сукна, и за бархаты, и отласы, что имано при государев обиход, давати из ярославских ис таможенных ис кабатцких денег»⁵³. Гаврилу Нестерову была выдана грамота на Ярославль, чтобы ему заплатили «за сукна, что у него имал князь Дмитрий Пожарский»⁵⁴.

У торговых людей правительство производило займы на выплату жалованья служилым людям. Так, по грамоте, отправленной на Ярославль известно, что «бояре взяли взаймы ратным людем на жалованье»⁵⁵.

В пошлинные книги Печатного приказа регулярно включались записи о запечатанных откупных грамотах. Данные регистрационных книг указывают на населенные пункты, имена откупщиков, их социальную принадлежность, способ отдачи на откуп, сроки действия откупа, предметы откупных операций, денежные суммы с откупа, которые следовало перечислить в государствену казну, а также суммы печатной пошлины с запечатанной откупной грамоты.

Сопоставление данных книг Печатного приказа позволяет проследить политику московского правительства в отношении откупной системы, определить наиболее приемлемые способы сбора кабацких и таможенных пошлин в отдельных регионах за конкретные периоды. Откуп, в отличие от оброка, выражал право его владельца на монопольное занятие каким-либо промыслом или торгом. Откупщики имели право сбора пошлин с откупного объекта за оказание услуг населению. Большая часть зарегистрированных записей об отдаче на откуп приходится на конец лета — момент продления и выписки новых откупных грамот. Печатные пошлины, взимаемые с такого вида грамот, существенно пополняли казну приказа. Сборы в Печатный приказ составляли «осьмую деньгу с рубля» от общей суммы, вносимой за откуп. При отдаче на откуп после оговоренного в грамоте срока казна автоматически повышала на следующий срок размер откупного платежа. В записях регистрационных книг указывались размер старого откупа, действительный на прошлый год, и сумма «наддачи», составляющая прибавку на новый год.

Кабацкие и таможенные сборы в большинстве городов Московского государства были организованы в форме откупов. Сбор пошлин «на вере», осуществляемый «всем миром» и выборными от посада людьми, считался менее доходным для правительства промыслом, потому что «у верных целовальников во всяких зборех чинитца недобор»⁵⁶. В данных обстоятельствах, как, например, отмечено в записях Печатного приказа от 15 июля 1626 г., по Чаронде велено было «кабацкие недоборные деньги доправить на целовальниках с товарищи»⁵⁷. Откупная система стала более удобным способом сбора пошлин. Откупщики вносили деньги в срок. Кроме того правительство всегда знало сумму, которую может получить в масштабах всего государства.

Регистрационные записи Печатного приказа напрямую указывают на владельцев откупов: посадские люди, торговцы, крестьяне, иноземцы. К примеру, крестьяне святейшего патриарха владели откупами в разных городах Московского государства⁵⁸. Иван Григорьев в 1621 г. взял на откуп в Арзамасе кабак, тамгу, сусло и квас, что обошлось ему в 2149 руб. 25 алт. 4 д.⁵⁹ Крестьяне князей и бояр имели в откупе обычно сравнительно небольшие в доходном отношении объекты. Так, крестьянин Ф. И. Шереметьева в Переславле-Рязанском откупил сенную труху⁶⁰ стоимостью 25 алт. 4 д.

В записях пошлинных книг встречаются упоминания иноземцев в качестве владельцев откупов в московских городах. Так, в Нижнем Новгороде в 1621 г. служилым и неслужилым иноземцам по их челобитью было отдано без права перекупки на два года дворовое строение⁶¹.

Суммы откупных сборов, поступавших в государеву казну, зависели, во-первых, от предмета или объекта откупа. Среди самых прибыльных были кабаки и таможенные сборы. Во-вторых, откупные платежи зависели от срока заключения сделки. Обычно откуп брался на год с 1 сентября до 31 августа, именно поэтому значительное количество запечатанных откупных грамот приходится на конец лета. Редко заключались сделки на три и пять лет. Например, в 1621 г. в Казани бани, пиво, сусло и пивные подати были отданы в откуп вперед на пять лет⁶². Исключительный договор об откупе был заключен 11 декабря 1631 г. Крестьянину Ивану Луговому «в Володимирском уезде у Еуфимьева монастыря в вотчине в селе в Коврове» был сдан на откуп торжок на один день на рождество 1631 г.⁶³ За один день откупа Луговой внес в государеву казну значительную сумму — 49 руб. 21 алт.

Наиболее доходными статьями откупов являлись кабаки, таможенные пошлины, мыт, тамга, головщина и т. д., а наименее прибыльными — площадное письмо, сенная труха, перевозки. Среди регистрационных записей о заключенных откупных сделках выделим наиболее прибыльные для государственной казны, которые превышали, по крайней мере, 1,5 тыс. руб. К таковым относятся кабаки и другие предметы откупа, сданные за один раз одному лицу: в Переславле-Рязанском (1820 руб.)⁶⁴, в Курмыше («Курмышле») (1873 руб.)⁶⁵, в Арзамасе (3149 руб.)⁶⁶, в Великом Новгороде (2314 руб.)⁶⁷, в Свияжске (2644 руб.)⁶⁸.

Существует возможность установить владельцев откупов по городам. При этом выявляются интересные факты: во-первых, смена откупщиков на определенном объекте, во-вторых, смена откупщиками городов и предметов откупа. Так, известно, что Иван Целибеев владел кабаками в 1621 г. в Романове⁶⁹ и Деделове⁷⁰, а в 1633 г. — в Коломне⁷¹. Пятун Мельников откупил кабак в Галиче и параллельно собирал таможенные пошлины, гостиное, пивное и бражное в Чухломе⁷². Макей Домотканов последовательно оформил в Рыльске право откупа на баню, кабак и на таможенную пошлину⁷³.

Каждый город отличался своими традиционными и особенными статьями откупных сборов. Однако в большинстве своем основные предметы откупа были одни и те же. Регистрационные записи Печатного приказа содержат наименования откупных предметов и объектов, характерных как для отдельных городов, так и для государства в целом. Они приведены в работах М. Б. Булгакова⁷⁴.

По записям книг Печатного приказа можно увидеть, что в Коломне сложилась интересная картина организации откупов. Сочетание держания доходных статей «на вере» и на откупе частными лицами определяло специфику местной откупной системы. В сентябре 1620 г. была отдана «на мир» воскобойня⁷⁵. По писцовой книге Коломны 1623/24 г. известно, что воскобойня все еще числилась за посадскими людьми⁷⁶, также как и солодовни. Кабаки на коломенском посаде переходили от одного откупщика к другому. В августе 1621 г. их владельцем стал «москвитин Казенные слободы тяглец Левка Воеводин», заплативший в казну за год «с наддачей» 1412 руб. 14 алт. 1 д.⁷⁷ Книги Печатного приказа также засвидетельствовали челобитья Л. Воеводина «на стрельцов в пьяных брагах»⁷⁸ и «о выемочном питье»⁷⁹. В августе 1631 г. откупную грамоту на коломенские кабаки получил Алешка Михайлов. Его кабацкий откуп равнялся 1611 руб. 4,5 д.⁸⁰ В 1633 г. откупщик снова поменялся. Иван Цылибеев взял коломенские кабаки за 1642 руб.⁸¹ Таким образом, сумма откупа, испрашиваемая государевой казной за коломенские кабаки, возрастала, что вызывало смену владельцев.

Помимо кабаков, коломенский посад располагал также другими различными откупными статьями. В пошлинной книге от 12 августа 1625 г. сделана запись о посланной государевой грамоте коломенскому воеводе Петру Загрязскому об отдаче на откуп на 1626 г. различных доходных объектов. Было велено «на Коломне на посаде квас, и баню, и мостовщину, и усмерской мыт, и водяной проход, и куничное, и убрусное, и пятейное, и перевозки на Москве-реке, и на Оке, и под Девичьи, и на Коломенке, и на Репенке мост на 7134 [1625/26] г. отдать на откуп охочим людям»⁸². Прежде откуп с этих объектов составлял 168 руб. Далее в записях Печатного приказа отмечена откупная грамота на перечисленные объекты, выданная Дружинке Семенову 31 августа 1631 г. Любопытно, что за эти объекты он заплатил в два раза больше откупной суммы 1626 г. — 224 руб. 6 алт.⁸³ Следом тем же числом была запечатана откупная грамота по челобитью все того же Дружины Семенова об отдаче ему на откуп таможенной пошлины в Коломне. Откупная сумма на 7140 (1631/32) г. составила 1452 руб. 20 алт. 2 д. На 1634/35 г. Семенов продлил действие своего откупа, прибавив к доходным статьям еще «ледокольное» и «поплошное»⁸⁴. Таким образом, в начале 1630-х гг. главным коломенским откупщиком являлся Дружина Семенов, сосредоточивший в своих руках важнейшие прибыльные статьи городских откупных доходов.

В 1715 (1644/45) г. многочисленные доходные объекты Коломны находились на откупе у товарищества в составе московского пушкаря Матвея Иванова, патриаршего крестьянина Абрама Демидова, тяглеца Дмитровской сотни Ивана Чковлева, коломенского посадского человека Дружины Овощникова. Размер откупной суммы составил 371 руб. 23 алт. 5 д.

Примечания

¹ См.: [Смирнов П. П. Окладной список гостей, Гостиной и Суконной сотен 1632 г.] // ЧИОНЛ. Кн. 23, вып. 1. Киев, 1912. С. 12–15.

² См.: Голикова Н. Б. Численность, состав и источники пополнения гостей в конце XVI — первой четверти XVIII в. // Русский город: Материалы и исслед. Вып. 8. М., 1986. С. 85.

³ РГАДА. Ф. 233. Кн. 39. Л. 760, 891; Кн. 44. Л. 180.

⁴ См.: Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.

⁵ РГАДА. Ф. 233. Кн. 7. Л. 298.

⁶ Там же. Кн. 5. Л. 173.

⁷ Там же. Кн. 2. Л. 147; Кн. 7. Л. 55–56.

⁸ Там же. Кн. 7. Л. 298.

⁹ Там же. Кн. 15. Л. 107.

¹⁰ Там же. Кн. 39. Л. 1174.

¹¹ Там же. Л. 344–344 об.

¹² Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1994. С. 371.

¹³ РГАДА. Ф. 233. Кн. 43. Л. 639–640.

¹⁴ Там же. Кн. 661. Л. 26.

¹⁵ Документы Печатного приказа... С. 367.

¹⁶ Там же. С. 178.

¹⁷ Там же. С. 373.

¹⁸ РГАДА. Ф. 233. Кн. 2. Л. 124.

¹⁹ Там же. Л. 156.

²⁰ Там же. Л. 264.

²¹ Там же. Кн. 661. Л. 26.

²² Там же. Кн. 43. Л. 640.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Кн. 2. Л. 56.

²⁵ Там же. Кн. 27. Л. 238.

²⁶ Там же. Кн. 48. Л. 112 об.

²⁷ Там же. Кн. 47. Л. 41.

²⁸ Там же. Кн. 8. Л. 207.

²⁹ Там же. Кн. 9. Л. 62.

³⁰ Там же. Л. 244 об.

³¹ Там же. Кн. 10. Л. 85.

³² Там же. Кн. 11. Л. 218.

³³ Там же. Кн. 43. Л. 502.

³⁴ Там же. Кн. 8. Л. 466 об., 471.

³⁵ Там же. Кн. 4. Л. 175 об.

³⁶ Там же. Л. 195; Кн. 11. Л. 44; Кн. 14. Л. 261 об.

³⁷ Там же. Кн. 13. Л. 109.

- ³⁸ См.: *Сташевский Е. Д.* Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. 1. Киев, 1913. С. 268.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 233. Кн. 14. Л. 118 об.
- ⁴⁰ Там же. Кн. 17. Л. 38 об.
- ⁴¹ Там же. Кн. 19. Л. 140 об.
- ⁴² Там же. Кн. 14. Л. 126, 130 об.
- ⁴³ Там же. Л. 171, 224.
- ⁴⁴ Там же. Кн. 14. Л. 260 об.; Кн. 15. Л. 21, 191.
- ⁴⁵ Там же. Кн. 672. Л. 105–110 об.
- ⁴⁶ Там же. Кн. 662. Л. 106 об.–107.
- ⁴⁷ Там же. Кн. 663. Л. 26.
- ⁴⁸ Там же. Кн. 662. Л. 107; Кн. 663. Л. 25.
- ⁴⁹ Там же. Л. 105 об., 107 об.
- ⁵⁰ Там же. Кн. 48. Л. 208–208 об.; Кн. 50. Л. 271 об.
- ⁵¹ Там же. Кн. 47. Л. 35, 35 об.
- ⁵² Там же. Кн. 43. Л. 213.
- ⁵³ Документы Печатного приказа... С. 261.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 233. Кн. 2. Л. 387–387 об.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 371. Стб. 11. Л. 41–42.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 233. Кн. 9. Л. 123.
- ⁵⁸ Там же. Кн. 4. Л. 119; Кн. 19. Л. 256.
- ⁵⁹ Там же. Кн. 4. Л. 541.
- ⁶⁰ Там же. Л. 49 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 557.
- ⁶² Там же. Кн. 5. Л. 12.
- ⁶³ Там же. Кн. 16. Л. 225.
- ⁶⁴ Там же. Кн. 4. Л. 67.
- ⁶⁵ Там же. Л. 484 об.
- ⁶⁶ Там же. Л. 541.
- ⁶⁷ Там же. Кн. 5. Л. 74 об.
- ⁶⁸ Там же. Кн. 8. Л. 190.
- ⁶⁹ Там же. Кн. 4. Л. 558.
- ⁷⁰ Там же. Л. 539.
- ⁷¹ Там же. Кн. 19. Л. 230.
- ⁷² Там же. Кн. 4. Л. 521, 560.
- ⁷³ Там же. Л. 438, 442, 526.
- ⁷⁴ См.: *Булгаков М.Б.* Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. С. 10–11.
- ⁷⁵ РГАДА. Ф. 233. Кн. 4. Л. 26 об.
- ⁷⁶ Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Кн. 201 (Писцовая книга г. Коломны). Л. 328 об.
- ⁷⁷ Там же. Ф. 233. Кн. 4. Л. 579.
- ⁷⁸ Там же. Кн. 5. Л. 54.
- ⁷⁹ Там же. Л. 232.
- ⁸⁰ Там же. Кн. 15. Л. 252.
- ⁸¹ Там же. Кн. 19. Л. 230.
- ⁸² Там же. Кн. 7. Л. 369.
- ⁸³ Там же. Кн. 15. Л. 303–303 об.
- ⁸⁴ Там же. Кн. 19. Л. 224 об.